

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Пяна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣгорода Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1. Состоявшій въ прикомандированіи къ Севастопольскому Адмиралтейскому собору, священникъ Николай *Крестовоздвиженскій* назначенъ къ церкви 3-го стрѣлковаго Финляндскаго полка (16-го ноября 1894 года).

2. Священникъ церкви при училищѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ, въ С.-Петербургѣ, Николай *Сахаровъ* переведенъ къ церкви Охтенскихъ порсховыхъ заводовъ (3-го декабря 1894 года).

3. Студентъ Владимірской духовной семинаріи Аѳанасій *Лепорскій* назначенъ на вакансію священ-

ника къ церкви 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка (3-го декабря 1894 года).

4. На вакансію псаломщика къ Желалъ-Оглинской военно-мѣстной церкви опредѣленъ бывшій воспитанникъ Олонецкой духовной семинаріи Николай *Тихомировъ* (15-го ноября 1894 года).

Псаломщикъ Шупинской военно-крѣпостной церкви Димитрій *Соколовъ* перемѣщенъ на такую же должность къ Абасъ-Туманской военно-мѣстной церкви; псаломщикомъ же Шупинской церкви назначенъ бывшій воспитанникъ Новгородскаго духовнаго училища Петръ *Звѣревъ* (12-го ноября 1894 года).

Исключены изъ списковъ по военному вѣдомству:

1. Священникъ церкви 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Іоаннъ *Зедбировъ*, за увольненіемъ его отъ службы по военному вѣдомству за штатъ, (3-го декабря 1895 года).

2. Псаломщикъ Желанъ-Оглинской военно-мѣстной церкви Василій *Словинскій*, за переходомъ на должность надзирателя за учениками Тифлискаго духовнаго училища, (15-го ноября 1894 года).

3. Членъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, протоіерей церкви Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ Тимоѳей *Дивовъ*, за смертію его, († 9-го ноября 1894 года).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННЫЯ ЦЕРКВИ:

1.

Въ церковь 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка.

Потом. почет. гражд. В. Б. Глинскій пожертвовалъ облаченіе для священника и діакона, съ воздухами, и колоколь въ 5 пуд., всего на сумму 200 р.; потомственная дворянка Е. В. Воейкова — полное священническое облаченіе изъ бѣлаго серебрянаго глазета съ шелковымъ подризникомъ, серебряныя: Евангеліе, крестъ и панихидницу, шелковую завѣсу для царскихъ вратъ, покрывало на престоль и жертвенникъ и платъ, всего на сумму свыше 370 руб.; потомственная дворянка М. А. Шапошникова — бархатные шитые золотомъ воздухи; купецъ И. М. Сычновъ — покровъ на аналой изъ желтой парчи. Кромѣ сего, купецъ гор. Москвы Н. А. Ахалкинъ сдѣлалъ весьма большую уступку въ цѣнѣ за заказанный ему для церкви иконостасъ, согласившись взять за весь иконостасъ съ 9-ю большими живописными иконами чеканнаго золота, съ запрестольною иконой, въ 3 арш. высоты, и 4 евангелистами только 900 р., вмѣсто дѣйствительной стоимости работъ свыше двухъ тысячъ (2000) рублей. Въ выгодномъ заказѣ иконостаса энергично содѣйствовалъ о. Ястребову капитанъ Самогитскаго полка В. И. Калицовскій.

2.

На постройку деревяннаго лагернаго барака для церкви при 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи пожертвовано 104 руб. 33 коп. воинскими чинами бригады; лѣсной же матеріалъ, въ 730 р., пожертвованъ Рязанскимъ купцомъ Ананьинымъ.

3.

Въ церковь 13-го Драгунскаго Каргопольскаго полка.

Пожертвовано отъ неизвѣстныхъ два серебряно-позлащенныхъ креста, высоко художественной работы съ эмалью.

4.

Новобранцы Бобруйскаго уѣзда, призыва текущаго года, и нижніе чины управленія Бобруйскаго уѣзднаго воинскаго начальника, конвойной команды и кадра ополченія, движимые чувствами безграничной вѣрнопопданнѣйшей преданности, выразили желаніе пріобрѣсти, на добровольныя свои пожертвоанія, и поставить въ Николаевскомъ Бобруйскомъ соборѣ икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, съ лампадою— въ воспоминаніе о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III и въ память восшествія на престолъ нынѣ

благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Внесенныя сказанными лицами денежныя пожертвованія образовали сумму въ 107 рублей, на которую и приобрѣтена для указанной цѣли икона съ лампадою, а попечителями упомянутаго выше собора предоставлено подобающее въ ономъ мѣсто для постановки иконы.

5. Торжество поднесенія митры настоятелю церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба, протоіерею Григорію Словоцову.

Наканунѣ дня Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, т. е. 5-го числа декабря 1894 года, передъ самымъ всенощнымъ бдѣніемъ въ Штабѣ стало извѣстно, что послѣ великаго славословія въ церкви будетъ подносима о. Григорію митра, право возлагать на себя которую во время Богослуженія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ въ 29-й день минувшаго ноября мѣсяца. Вслѣдствіе сего въ церковь собралась масса богомольцевъ и своихъ и постороннихъ. Предъ концомъ утренней просительной эктени, дѣйствительно, къ ступенямъ солеи, предъ самыми царскими вратами, въ парадной формѣ подошелъ Начальникъ Главнаго Штаба, членъ Государственнаго Совѣта, генераль-адъютантъ Николай

Николаевичъ Обручевъ, имѣя подлѣ себя чиновника своей канцеляріи, державшаго на церковномъ блюдѣ усѣянную драгоценными камнями митру. По окончаніи послѣдняго возгласа, когда въ церкви все смолкло, а самая церковь мгновенно освѣтилась свѣтомъ всѣхъ своихъ свѣтло-бронзовыхъ четырехъ большихъ стѣнныхъ въ кораблѣ церковномъ канделябръ и меньшихъ, также четырехъ, висящихъ между колоннами въ алтарѣ, люстръ, къ вышедшему изъ алтаря настоятелю благостный Начальникъ Главнаго Штаба обратился съ привѣтствіемъ, въ которомъ, поздравивъ его съ Высокомонаршею къ нему милостію, просилъ принять «и нашу и отъ всѣхъ прихожанъ глубокую сердечную благодарность за высокоблагоговѣйное душевное служеніе въ храмѣ, всегда глубоко отзывавшееся на молитвенномъ настроеніи предстоящихъ въ храмѣ, и за пастырскія поученія, вызывавшія въ слушающихъ наилучшія чувства и возвышавшія наши помыслы», — и затѣмъ собственноручно подаль ему митру. — Настоятель съ благодарнымъ поклономъ принялъ ее, освятилъ и, перекрестившись, благоговѣйно поцѣловалъ на верху ея образъ Господа Саваоа. Потомъ, замѣнивъ камилавку поднесенною митрою, поднялся на солею и обратился прежде всего къ Начальнику Главнаго Штаба, а потомъ и ко всѣмъ предстоящимъ прихожанамъ своимъ съ слѣдующими словами:

Ваше Высокопревосходительство! Митра, Всемилостивѣйше мнѣ разрѣшенная ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ для ношенія во время богослуженія и вами такъ торжественно мнѣ поднесенная, есть награда по всей истинѣ для меня Высочайшая.

Она была недостижима для меня и незаслуженна мною.

Постъ священнослуженія и пастырства, съ 1851 г. мною непрерывно доселѣ занимаемый, въ теченіе всѣхъ первыхъ 38 лѣтъ былъ такъ не видѣнъ и, безъ діакона и псаломщика, съ самого начала существованія нашей церкви (1822 г.) по штату во все неположенныхъ, такъ не представителенъ, что многіе, подлѣ самага зданія Главнаго Штаба жившіе, и не знали даже, есть-ли у насъ церковь, гдѣ она и какъ попасть въ нее, помѣщенную въ 4-мъ этажѣ одного изъ заднихъ надворныхъ флигелей. Только въ послѣднія пять лѣтъ, и именно со времени обновленія нашей церкви въ память чуда милости къ Царствующему Дому и всей православной Россіи, бывшаго 17-го октября 1888 года, и съ устройствомъ новаго входа въ нее прямо съ дворцовой площади, наша церковь, возвеличенная цѣнностію и изяществомъ своихъ принадлежностей и благолѣпіемъ своихъ украшеній, стала невольно привлекать къ себѣ не своихъ только, но и чужихъ, и не близкихъ только, но даже и самыхъ дальнихъ. Съ этого только времени

сталъ вѣдомъ и настоятель сей церкви, получившей и новое имя — церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба, — особенно же, когда, по милости О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, ему Святѣйшимъ Синодомъ дарована была честь — быть не только членомъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ и предсѣдателемъ въ семъ правленіи, но даже повременамъ и замѣстителемъ О. Протопресвитера.

Съ другой стороны, и какихъ либо заслугъ моихъ по служенію моему пастырскому, особенно выдающихся, кромѣ обычнаго посильнаго священнослуженія въ храмѣ, требоисправленія въ приходѣ и соединеннаго изначала съ моимъ священствомъ при семъ храмѣ, долга законоучительства въ трехъ школахъ нашего прихода, у меня не было никакихъ, а теперь съ наступленіемъ восьмого уже десятилѣтія моей жизни и ожидать трудно.

По этому и на **ВЫСОЧАЙШЕ** дарованную мнѣ награду я не иначе могу смотрѣть, какъ только на высокое свидѣтельство особеннаго ко мнѣ благоволенія со стороны Г. Военнаго Министра и Вашего Высокопревосходительства и какъ на дополненіе, во время церковнаго богослуженія, къ благолѣпію нашего славнаго теперь храма, который цѣнностію, красотою и изяществомъ своимъ обращаетъ на себя общее вниманіе.

Ваше Высокопревосходительство!

Позвольте мнѣ выразить искреннее благоговѣніе предъ Вашимъ стараніемъ и, дерзаю прямо сказать, предъ Вашимъ не легкимъ подвигомъ, какіе Вамъ благоугодно было предпринять на себя, чтобы исходатайствовать мнѣ столь рѣдкую въ бѣломъ духовенствѣ **ВЫСОЧАЙШУЮ** награду и принять отъ меня сердечную благодарность.

Васъ же всѣхъ, досточтимую братію святаго храма сего, прошу и молю, помяните меня въ своихъ молитвахъ предъ Господомъ, да продлитъ Онъ, Всещедрый, по Своей благодати, милость моей жизни, здравіе и долгоденствіе, чтобы мнѣ имѣть возможность хотя сколько нибудь возблагодарить и Начальство за его доброе ко мнѣ расположеніе и Васъ за Вашу любовь ко мнѣ. А я, предстоя престолу Вседержителя, съ своей стороны не престану ходатайствовать о ниспосланіи всѣмъ Вамъ обилія мира, спасенія и благоденствія на многія и многія лѣта.

Въ самый день Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 6-го декабря, по желанію Начальника Главнаго Штаба, царскій молебень, въ присутствіи чиновъ Главнаго Штаба, бывшихъ въ парадной формѣ, и множества прихожанъ, отправленъ былъ торжественно въ новомъ многоцѣн-

номъ облаченіи. Такъ какъ церковь Генеральнаго и Главнаго Штаба заботами и попеченіемъ Князя Петра Михайловича Волконскаго, бывшаго начальника Главнаго Штаба Его Величества Государя Императора Александра I-го, устроена въ 1822 году и 1-го февраля освящена во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, небеснаго покровителя офицеровъ Генеральнаго Штаба, и первоначально находилась подъ вѣдѣніемъ генераль-квартирмейстера, то и вся парадная новая ризница (Георгіевскую ризницу составляютъ: три священническихъ фелони, и столько-же эпитрахилей, подризниковъ, палиць, набедренниковъ и поясовъ; четыре стихаря, изъ которыхъ два діаконскихъ и два для псаломщиковъ, два ораря и пять паръ поручей, одежды на два аналогія съ двумя къ нимъ пеленами, одежда на столикъ для благословенія хлѣбовъ съ пеленою и наконецъ двѣ большіихъ пелены на мраморные престолъ и жертвенникъ) въ честь храмоваго праздника, 23-го апрѣля, устроена нарочно нынѣ къ 17-му числу октября 1894 года изъ золотой парчи со всѣми принадлежностями военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, т. е. съ образомъ по мѣстамъ Св. Георгія, большими и малыми Георгіевскими орденскими крестами и звѣздами, а бордюры всѣхъ облаченій украшены вытканными изъ шелка и бархата Георгіевскими лентами.

Протоіерей *Григорій Словцовъ.*

6.

ИЗЪ

Приказа по 2-й пѣхотной дивизіи,

№ 145, 6-го декабря 1894 года, гор. Брестъ-Литовскъ.

Сегодня исполнилось нашему благочинному 35-лѣтіе въ священническомъ санѣ.

Съ величайшею честію и достоинствомъ прослужилъ отецъ Михаилъ Золотуха столь продолжительное время святой нашей православной вѣрѣ, Государю и Отечеству.

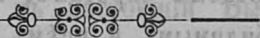
Съ глубокимъ чувствомъ благодарности и безграничнаго уваженія кланяются ему не только непосредственные духовныя дѣти—Ревельцы, но и остальные три полка 2-й пѣхотной дивизіи.

Число его искреннихъ почитателей далеко не ограничивается и этимъ. Къ нимъ принадлежатъ всѣ, имѣющіе честь лично знать дорогого юбиляра.

Отрадно видѣть, какъ низко снимаютъ предъ нимъ свои шапки сотни бѣдныхъ родителей, дѣтей которыхъ отецъ Михаилъ безкорыстно научаетъ не только слову Божію, но и грамотѣ.

Принесемъ сегодня вмѣстѣ съ нимъ усердную молитву Всевышнему, да сохранитъ его намъ Всеблагій на многіе годы въ полномъ здравіи.

Подлинный подписалъ Начальникъ дивизіи Генераль-Лейтенантъ *Маркозовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день Святителя Николая и Тезоименитства Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. XIII, 7).

Исполняя эту заповѣдь Св. Апостола, мы празднуемъ сегодня, благочестивые слушатели, память одного изъ величайшихъ пастырей и учителей Церкви Святителя и Чудотворца Христова Николая. Этотъ угодникъ Божій былъ высокимъ образцомъ многоразличныхъ добродѣтелей христіанскихъ. Онъ былъ *правиломъ вѣры* и благочестія, вѣры живой, глубокой, пламенной, непоколебимой, которую онъ съ ревностію исповѣдалъ и въ страданіяхъ за Христа (въ темницѣ), и въ борьбѣ съ лжеучителями—еретиками. Онъ былъ *образцомъ* истинной христіанской *кротости*, смиренія и незлобія, которыми побѣждалъ всякую злобу и лукавство. Онъ былъ *учителемъ воздержанія*, чистоты и цѣломудрія. А вѣнцомъ всѣхъ добродѣтелей, украшавшихъ душу великаго пастыря Мурликійскаго, была самоотверженная любовь его къ ближнимъ, милосердіе и состраданіе къ бѣднымъ и несчастнымъ. Его святая душа всегда чутко отзывалась на горе и скорбь ближняго; его любовь къ бѣдствующимъ настолько была сильна, что онъ, получивъ богатое наслѣдство отъ своихъ родителей, щедрою рукою употребилъ его все на пользу бѣднымъ: отъ него получали помощь и нищіе, и больные, и плавающие, и плѣнные, и самые темничные узники. За это онъ еще при жизни заслужилъ имя отца сирыхъ, утѣшителя страждущихъ, помощника безпомощныхъ, защитника гонимыхъ. Вотъ какъ описывается жизнь Святителя Николая въ архіерейскомъ санѣ. «Онъ былъ для паствы своей примѣромъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Нравомъ былъ кротокъ и незлобивъ; духомъ смиренъ, избѣгая всякой гордости; одежды его были просты; пища постническая, да и ту пищу онъ вкушалъ одинъ разъ въ день—вечеромъ. Весь день занимался подобающими его сану дѣлами, выслушивая нужды всѣхъ приходящихъ къ нему; и двери дома для всѣхъ были открыты, ибо онъ былъ благъ, всѣмъ доступенъ,—былъ отцомъ сиротамъ, кормилецъ нищихъ, утѣшитель плачущихъ, помощникъ обидимымъ и всѣмъ великій благодѣтель». За всѣ такія высокія добродѣтели Святителя Николая Господь и превознесъ его на

высоту славы и блаженства, и еще при жизни даровалъ ему великій даръ чудотворенія: по его молитвамъ и страшная буря на морѣ утихала, и даже мертвые воскресали. Одинъ матросъ корабля, на которомъ плылъ Святитель Николай, по неосторожности упалъ съ мачты и убитъ. Святитель Николай своими молитвами воскресилъ его. И нѣтъ возможности перечислить всѣ благи и чудныя дѣла этого угодника Божія, которыя онъ совершалъ и совершаетъ—и по смерти своей—для всѣхъ, обращающихся съ вѣрою къ его ходатайству и предстательству. Вотъ почему весь міръ прославляетъ Святителя Николая. Его память почитается съ рѣдкимъ благоговѣніемъ не только во всѣхъ странахъ христіанскихъ, въ особенности у насъ на Руси,—но его знаютъ и чтутъ народы неправославные, даже многіе язычники призываютъ его имя въ молитвахъ при бѣдахъ и напастяхъ своихъ. И онъ—милостивецъ—не отказываетъ и этимъ несчастнымъ людямъ, блуждающимъ во тьмѣ невѣдѣнія и всякихъ суевѣрій; помогаетъ имъ въ нуждахъ ихъ, какъ о томъ сами они свидѣтельствуютъ обитающимъ среди ихъ православнымъ русскимъ людямъ. Всѣхъ онъ милуетъ, ко всѣмъ готовъ всегда на помощь благодатную придти; никто у него не забудетъ; любитъ онъ православныхъ, милуетъ и неправославныхъ; всѣмъ помогаетъ, всѣмъ благодѣтельствуетъ. Вотъ въ чемъ тайна его славы всемірной....

Великое наставленіе преподаетъ намъ святая жизнь Николая Чудотворца.

Наслаждаясь созерцаціемъ добродѣтелей сего угодника Божія, намъ нужно возбуждать въ себѣ любовь къ нимъ и по мѣрѣ силъ подражаніе,—стараться, чтобы мы были христіанами не по имени только, но и по жизни, по духу и убѣжденію. А для этого чаще слѣдуетъ прибѣгать съ теплою молитвою къ скорому помощнику Святителю и Чудотворцу Николаю, чтобы онъ своими молитвами укрѣпилъ въ насъ духъ ревности по вѣрѣ и благочестію, духъ крѣпости и смиренія, духъ воздержанія и нищеты духовной, духъ любви и милосердія къ ближнимъ.

Къ свѣтлому празднику въ честь Святителя Николая у насъ, братіе, сегодня присоединяется еще другое свѣтлое торжество—Тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, и—такимъ образомъ—церковное торжество расширяется, такъ сказать, радостнымъ торжествомъ отечественнымъ и народнымъ. Въ этомъ сугубо священномъ празднованіи намъ также легко найти указаніе и наставленіе, о чемъ приличнѣе всего молиться въ настоящей Высокоторжественный день

Угоднику Христову Николаю, и чего молитвенно пожелать Вѣнценосному Носителю этого святаго имени Благочестивѣйшему Царю нашему.

Есть въ Церкви Православной древнее мудрое правило—каждому вступающему въ общество вѣрующихъ давать имя какого-либо прославленнаго Богомъ Святаго. Отсюда день празднованія Церкви святаго, котораго имя носимъ, называется днемъ именинъ, а въ приложеніи къ Высочайшимъ Царскимъ Особамъ—днемъ Тезоименитства. Для чего такое правило? Что значить нареченіе человѣку имени одного изъ святыхъ—прославленныхъ?

Святая Православная Церковь Божія, давая новорожденнымъ и вступающимъ въ ея общество людямъ великія имена святыхъ Божіихъ, тѣмъ самымъ указываетъ на возвышеніе и возвеличеніе человѣка, православнаго христіанина, самимъ христіанскимъ именемъ. Нарекать или нарекаясь именемъ одного или одной изъ святыхъ Божіихъ, уже этимъ самымъ, сряду послѣ рожденія, вписывается въ книгу жизни на небеси (Лук. X, 20; Апок. III, 5); вводится въ великій и святой родъ святыхъ Божіихъ; вѣряется ихъ любви, ихъ попеченію и охраненію; получаетъ въ нихъ своихъ Ангеловъ Хранителей; дѣлается ихъ сродникомъ; становится вмѣстѣ съ ними жителемъ уже двухъ міровъ, не земли только, но и неба. «Къ именамъ сыновей и дочерей своихъ, говоритъ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ учителей, вы прилагаете фамиліи, родовыя имена, ваши собственныя, имена вашихъ предковъ, особенно если эти предки славны. Развѣ менѣе важны и знамениты, продолжаетъ этотъ учитель, тѣ святыя родовыя имена, которыя даетъ Церковь вашимъ дѣтямъ? Вы непрестанно слышите имена Павловъ, Иоанновъ, Александровъ, Екатеринъ, Марій и множество другихъ: развѣ это пустые звуки? Герои вѣры, добродѣтели, святости, имена которыхъ вы носите, развѣ хуже героевъ, прославленныхъ мірскою исторіей? Именами тѣхъ святыхъ лицъ, которыхъ названія мы носимъ, завязывается и постоянно укрѣпляется наша связь съ міромъ горнимъ, духовнымъ, съ міромъ древнихъ св. патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, подвижниковъ, защитниковъ вѣры и человѣчества»¹⁾. Потому-то самимъ св. апостоламъ, стоявшимъ высоко на лѣствицѣ даже духовнаго міра, обладавшимъ великими дарами чудотвореній, повелѣвавшимъ даже духами, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ однажды: *не радуйтесь тому, что души вамъ повинуются; но радуйтесь тому,*

¹⁾ Вездѣ объ отношеніи Церкви къ христіанамъ,—проф. Я. Амѣтеатрова, стр. 10—12.

что имена ваши написаны на небесахъ (Лук. X, 20).—Такое великое, такое высокое значеніе имѣеть одно уже имя христіанина, безъ отношенія къ положенію его въ мірѣ, въ обществѣ, въ государствѣ. Очевидно, что имя, истинно доброе, истинно славное имя, приобретаемое нами въ жизни, въ свѣтѣ, въ обществѣ, въ государствѣ, въ челоѵчествѣ, увеличиваетъ только и, такъ сказать, оправдываетъ значеніе нашего имени христіанскаго; это блестящіе, драгоценные камни, вѣдланые въ связывающей ихъ, прочный, долговѣчный металлъ.

Понятно посему, какъ великъ для насъ день именинъ и тезоименитства. Это день производства челоѵка въ высокое званіе христіанина, воспоминанія нашего духовнаго союза съ небожителями, празднованія небснаго родства съ однимъ изъ святыхъ, приближенныхъ къ Богу праведниковъ совершенныхъ, который Самимъ Богомъ избранъ быть хранителемъ нашей жизни, наставникомъ нашимъ и руководителемъ, помощникомъ въ дѣлахъ нашихъ, примѣромъ благочестивой жизни и скорымъ ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ. И вотъ—Святителю Христову Николаю, послѣ многообразнаго, благотворнаго служенія его челоѵчеству, Промысломъ Божиимъ ввѣрено еще великое служеніе—охраненіе драгоценной жизни Всероссійскаго Монарха нашего, охраненіе надежды, счастья и радости любезнаго отечества нашего, охраненіе залога благоденствія Святой Церкви, тихой и безмятежной жизни нашей на землѣ. И такъ, первую молитвою нашей сегодня Святителю Николаю, хранителю жизни Боголюбивѣйшаго Государя нашего, да будетъ молитва о сохраненіи драгоценнаго здравія Царя нашего на многія, многія лѣта: *дни на дни Царевы приложиши, Господи, по молитвамъ небснаго Его Покровителя, и лѣта Его продли въ родъ и родъ* (Псал. 60, 7)!

Далѣе—чѣмъ внимательнѣе челоѵкъ къ наставленіямъ небснаго своего руководителя—Богодарованнаго Ангела,—тѣмъ помыслы его возвышеннѣе, намѣренія благотворнѣе, желанія чище и святѣе, предпріятія благоуспѣшнѣе, дѣла славнѣе. Обращаясь къ настоящему торжеству нашему, съ сердечнымъ утѣшеніемъ видимъ, какъ благочестивый духъ молодого Монарха нашего просвѣщается и укрѣпляется богосвѣтлымъ духомъ Своего св. Ангела; какъ въ просвѣщенномъ свѣше умѣ Его возникаютъ высокіе помыслы, благія намѣренія, благотворныя предначертанія къ счастью и славѣ возлюбленнаго Имъ народа. Съ высоты престола въ первомъ Своемъ Царскомъ словѣ къ подданнымъ Онъ говоритъ, что «пріемлетъ священный обѣтъ передъ Ли-

домъ Всевышняго (всегда имѣть единою цѣлью мирное преусиѣніе, могущество и славу дорогой Россіи и устройство счастья всѣхъ вѣрноподданныхъ»¹⁾). И въ другихъ Высочайшихъ заявленіяхъ къ подданнымъ живо сказываются Его поистинѣ высокія и добрыя намѣренія — «вести Россію по свѣтлому и лучезарному пути»²⁾; «посвятить всѣ Свои силы служенію дорогой родинѣ и Православной Церкви»³⁾; «посвятить всѣ Свои заботы развитію внутренняго благосостоянія Россіи»⁴⁾; послужить горячо «любимой родинѣ такъ же, какъ служилъ ей» въ Божѣ почившій Родитель Его⁵⁾. Такими свѣтлыми надеждами окрыляетъ насъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ **НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, и невольно чувствуется живительная сила и мощь этого восходящаго солнца земли Русской, грядущаго во славу и силу въ Божѣ почившаго Царя Отца. Намъ остается возносить теплыя молитвы къ Святителю Христову Николаю, мудрому наставнику и небесному руководителю Царя нашего, — да не престанетъ этотъ великій Угодникъ Божій выну осѣнять небеснымъ благословеніемъ добрыя начинанія и заботы Его, да укрѣпляетъ своею всесильною помощію Его царственныя труды и старанія на счастье и славу дорогого отечества!

Не отображаются ли и высокія добродѣтели Святителя Николая въ Тезоименитомъ ему нашемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ?

Великое и тяжелое горе пережила Россія за послѣдніе дни. Но это горе не безутѣшно. «Если христіанская вѣра способна двигать горы и побѣждать міръ, то христіанское упованіе способно осушать самыя неистощимые потоки горючихъ слезъ. Покидая насъ на вѣки, возлюбленный Государь **АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** не оставилъ насъ беззащитными сиротами, а далъ намъ достойнаго Преемника въ лицѣ своего Первенца Сына. Этотъ Царственный Сынъ, принявшій послѣдній вздохъ отъ своего горячо любимаго Родителя, скончавшагося на Его собственныхъ рукахъ, испыталъ въ своемъ сердцѣ горе, котораго, по словамъ Высочайшаго Манифеста, не выразить словами. И однако Онъ, съ истинно-христіанскимъ

¹⁾ Высочайшій манифестъ о восшествіи на престоль.

²⁾ Изъ отвѣта представителямъ всѣхъ сословій въ Москвѣ, — Церк. Вѣд., № 45, стр. 1617.

³⁾ Изъ отвѣта Палладію, митроп. С.-Петербур., — Церк. Вѣд., № 43, прилож.; ср. отвѣтъ Государя Императора Константинопу, патріарху Неофиту, — Церк. Вѣд., № 48, стр. 1733.

⁴⁾ Изъ Правит. сообщенія Министра Иностр. Дѣл. къ Россійско-Императорскимъ представителямъ за границею отъ 28-го окт.; — Нов. Вр. за 1-е ноября, № 6709.

⁵⁾ Изъ отвѣта представителямъ всѣхъ сословій въ Москвѣ.

мужествомъ, преодолевъ это невыразимое горе, немедленно приступилъ къ исполненію своего великаго долга и принялъ на себя кормило правленія»¹⁾. И въ такія минуты онъ почерпаетъ утѣшеніе и силы прежде всего въ молитвахъ къ Господу Богу своихъ и молитвахъ народныхъ,— во всецѣлой и смиренной преданности Всеуправляющему Премудрому Промыслу Божію,— въ глубокой христіанской вѣрѣ. «Святой вѣрой, говоритъ Державный Монархъ, слагалась и силилась наша родина, въ ней же находимъ мы утѣшеніе во дни испытанія»²⁾. Равнымъ образомъ, когда послѣ дней печали настали дни радости, когда милосердый Господь растворилъ нашу безпредѣльную скорбь радостнѣйшими событіями въ жизни молодого Государя Императора, Онъ съ своей Благочестивѣйшей Супругой, дарованной ему Богомъ и Родителями— «раздѣлять вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи отечества»,—³⁾ также прежде всего спѣшатъ излить предъ Господомъ Богомъ, Отцемъ щедротъ, чувства радости и благодарности,— поклониться предъ чудотворною иконою -- Стѣны и Покрова нашего отечества, чтобы испросить благословеніе Божіе на любовь и счастье супружеской жизни. Какъ все это, братіе, должно насъ радовать, возбуждать и наши искреннія молитвы къ небесному покровителю нашего Царя Святителю и Чудотворцу Николаю, который нерѣдко устраивалъ счастье семейной жизни: да изливаетъ Господь молитвами этого Угодника благодать Свою на возлюбленныхъ рабовъ Своихъ Благочестивѣйшихъ **НИКОЛАЯ** и **АЛЕКСАНДРУ**; да подастъ имъ жизнь долгую, «другъ ко другу любовь въ союзѣ мира» (1-я мол. послѣд. вѣнч.); *да узрятъ они сыны сыновъ Своихъ, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы Ихъ* (Пс. 127, 4, 5)!

Наконецъ, мы видѣли, что святою Церквію въ лицѣ пастыря Мурликійскаго преимущественно прославляется любовь къ человѣчеству, состраданіе къ бѣднымъ и несчастнымъ. И въ этомъ отношеніи мы не можемъ не удивляться и не благоговѣть, взирая на Благочестивѣйшаго Государя нашего **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**. Начало своего свѣтлаго царствованія

¹⁾ Церк. Вѣстн., № 43, стр. 676.

²⁾ Отвѣтъ Государя Императора Казанскому губернскому предводителю дворянства,—Нов. Вр. за 31-е окт., № 6708.

³⁾ Высочайшій Манифестъ о совершеніи Священ. Мурпомазанія надъ Высоконареченной Невѣстой Государя Императора Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштатскою,—Церк. Вѣд., № 43, приложеніе.

онъ знаменуетъ величайшими дѣлами любви и милосердія къ своимъ подданнымъ. Сотнями тысячъ бѣдняковъ и вообще простого народа никогда не забудутся тѣ дни, когда отъ обильныхъ щедротъ царскихъ предлагались имъ даровые обѣды. А также во вѣки не забудется въ бытописаніяхъ Русской земли день Царева бракосочетанія, въ который великія Царскія милости дарованы всеѣмъ сословіямъ Русскаго народа. Въ Высочайшемъ Манифестѣ 14-го ноября не забыты и лица, совершившія преступленія, за которыя они попали въ тюрьмы, Сибирь и другія отдаленныя мѣста. И вотъ теперь они «получаютъ возможность возвратиться къ своимъ семьямъ. И сколько радостныхъ слезъ прольютъ теперь матери во всей Россіи, и какого счастья онѣ будутъ желать Тому, Кто возвратилъ имъ сыновей и дочерей и далъ имъ возможность обнять своихъ дѣтей, быть можетъ, уже на склонѣ своихъ дней, а самимъ преступникамъ далъ возможность на свободѣ обсеудить, какъ безумны ихъ дѣла и замыслы, и тѣмъ возвратить заблудшихъ на путь честной жизни вѣрныхъ слугъ всемилостивѣйшаго Царя»¹⁾.

Вознесемъ же отъ всей души молитвы благодаренія Святителю Николаю за несказанныя великія милости Вѣнценснаго Носителя его святаго имени, и будемъ всегда искренними послушными дѣтьми Божиими и исполнителями воли Царской. Ибо только въ дѣятельномъ исполненіи воли Божіей и воли Царской заключается условіе нашего истиннаго счастья. Проникнемся вседѣло самоотверженною любовію къ Благочестивѣйшему Государю нашему. Будемъ помнить, что Богобоязненность и царелюбіе — основныя русскія начала, благодаря которымъ крѣпка и могуча Православная Русь.

Святителю Христовъ Николае! Услышь смиренныя молитвы смиренныхъ рабовъ твоихъ! Осѣняй благодатнымъ покровомъ своимъ возлюбленнаго Царя нашего, ниспосылай вседѣйственное благословеніе свое и на все царство Его, да не оскудѣваетъ въ немъ никогда преданность вѣрѣ Православной и сыновняя любовь къ Царямъ благочестивымъ: на этихъ добродѣтеляхъ прочно зиждется непоколебимое благоденствіе царствъ земныхъ! Аминь.

Священникъ Фельдъегерскаго Корпуса Григорій **Вышеславцевъ**.

¹⁾ Церк. Вѣстн., № 46, стр. 731.

ПО ПОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ ВОПРОСОВЪ, ЗАТРОНУТЫХЪ НА СТРАНИЦАХЪ
«ВѢСТНИКА ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» ВЪ ИСТЕКШЕМЪ (1894) ГОДУ.

(Продолженіе)¹⁾.

О нашихъ нравствен. обязанностяхъ и отношеніяхъ къ отечеству, народу, государству, Верховной Главѣ государства и св. Церкви.—Объ ослабленіи религіозно-нрав. обязанностей и отношеній къ св. Церкви у нѣкоторыхъ лицъ и объ ответственности пастырей.—

II.

Къ вопросу о борьбѣ пастыря Церкви съ религіознымъ индифферентизмомъ.—Нѣчто о религіозномъ равнодушіи, какъ замѣтной болѣзни нашего вѣка.—Въ чемъ особенно проявляется оно теперь.—О нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ причинъ этого болѣзненнаго явленія въ средѣ христіанъ.— Опасность этого состоянія.—

Въ средѣ жизненныхъ связей и отношеній, въ которыхъ развивается нравственная личность человѣка и воспитывается въ немъ чувство общенія съ другими людьми, послѣ круга семейныхъ, общественныхъ и служебныхъ отношеній, стоитъ связь человѣка, какъ отдѣльной личности, съ своей родиною, съ своимъ народомъ и государствомъ. Связь эта, прежде всего, создается самою природою. Основанія любви къ своей родинѣ, народу, коренятся въ естественномъ законѣ органической и животной жизни, по которому уже всякое растеніе сохнетъ и вянетъ на чужбинѣ, всякое животное хилѣетъ, погибаетъ или вырождается въ чуждомъ для него климатѣ. Привычка организма къ родному климату и мѣстности превращается у человѣка въ сознательную, основанную на твердомъ убѣжденіи, преданность и любовь къ ней, возвышается до степени благородной нравственной привязанности, являющейся источникомъ самыхъ высокихъ дѣлъ и самыхъ великихъ жертвъ въ исторіи человѣчества. Уже въ священнѣхъ книгахъ Ветхаго Завѣта чистое, святое чувство патриотизма изображается въ самыхъ живыхъ примѣрахъ трогательнѣйшей привязанности къ родной землѣ (Псал. 136, 4—6; Иер. XVII, 9; IX, 1; Исх. XXXII, 32; Евр. XI, 25—26). Кромѣ великаго пророка Божія Моисея, мы видимъ величественные образцы патриотизма—въ лицѣ Иисуса Навина, Самуила, Давида, Иліи, Исаи, Даниила, Ездры, Зеровавеля, Неемии, братьевъ Маккавеевъ, Маріамны, Девворы, Есѣири, Юдиои и проч. И всѣ эти патриоты и патриотки—вмѣстѣ и великіе праведники. Въ Новомъ Завѣтѣ достаточно вспомнить только два

¹⁾ См. № 1-й.

самыя разительныя примѣра патриотизма: высочайшій примѣръ любви къ своему народу Спасителя нашего (Іоан. I, 11; Мѡ. XV, 24; XIII, 37—39; Лк. XIX, 41—44) и одного изъ Его учениковъ—ап. Павла (Римл. IX, 2—3; VIII, 38—39; 1-е Тим. V, 8). Чувство патриотизма составляетъ не только естественную привязанность въ насъ: оно есть вмѣстѣ съ тѣмъ и чувство высоконравственное, добродѣтель христіанская.... Мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь, въ чемъ должно выражаться чувство патриотизма. Всякій истинно просвѣщенный человѣкъ, сознательно и разумно питая и возгрѣвая въ себѣ это чувство, всегда можетъ найти возможность направить свою жизнь и дѣятельность на благо своего народа и не ограничивая своей любви къ народу одними словами и чувствами, будетъ стремиться свидѣтельствовать ее своимъ дѣломъ. Но онъ не остановится и на этомъ. Онъ употребитъ все свои заботы и усилія, въ предѣлахъ данныхъ ему полномочій, къ тому, чтобы разсѣвать и уничтожать то «нравственное разобщеніе съ своимъ народомъ, по которому иные относятся къ нему совершенно какъ чужіе, судятъ о немъ съ чужого голоса, съ чужой точки зрѣнія, отзываются о всемъ своемъ съ холоднымъ пренебреженіемъ, стыдятся своего народа—его исторіи, его вѣрованій, его языка и всехъ его нравственныхъ интересовъ, стараются во всемъ подражать другимъ и походить на другихъ, наконецъ даже открыто предпочитаютъ чужіе національныя интересы своимъ интересамъ и желаютъ другимъ народамъ выгоды и успѣховъ на счетъ своего народа»¹⁾.

Въ тѣсной связи съ обязанностями нашими къ своей родинѣ, къ своему народу находятся наши обязанности по отношенію къ государству. Самъ Господь Іисусъ Христосъ Своимъ словомъ и примѣромъ утвердилъ и освятилъ наши обязанности по отношенію къ государству (Мѡ. XXII, 21; Лк. II, 1—6; Мѡ. XVII, 25—27). И апостолы также внушали послѣдователямъ своимъ повиноваться властямъ и законамъ не по страху только, но и по совѣсти (Римл. XII, 1, 5; 1-е Петр. II, 13). Обязанности эти выяснялись во многихъ поученіяхъ на страницахъ «Вѣстника В. Д—ва», въ которыхъ говорилось о божественномъ происхожденіи Верховной Власти **Помазанника Божія—Государя Императора**, о почитаніи Его, о повиновеніи Ему и поставленнымъ Имъ начальникамъ и издаваемымъ Имъ законамъ;

¹⁾ Ср. съ этимъ сказанное въ извѣст. бесѣдахъ архіепископа Харьковскаго Амвросія «О причинахъ отчужденія отъ Церкви...» стр. 4, 5... и «О религіозномъ сектантствѣ...» стр. 3-я.

а потому мы ограничимся здѣсь только общими мыслями, совмѣстивъ обязанности подданныхъ по отношенію къ Правительству и, первѣе всего, къ **Высочайшей** Власти въ болѣе общей обязанности—соблюдать гражданскую добродѣтель, вытекающую изъ любви къ отечеству или патриотизма ¹⁾). Любовь къ отечеству должна включать въ себѣ и любовь къ государственному организму и къ Верховной Главѣ государства. Въ гражданскомъ отношеніи любовь къ отечеству или государственная доблесть должна выражаться въ добросовѣстномъ исполненіи обязанностей своего званія, въ содѣйствіи общественному благосостоянію, въ вспомошествованіи низшимъ классамъ общества, въ довольствѣ своимъ состояніемъ; въ политическомъ отношеніи она должна выражаться въ благоговѣйномъ почитаніи Высочайшей Власти, въ повиновеніи и усердномъ исполненіи благихъ предначертаній и указаній Ея, въ готовности жертвовать даже жизнію для защиты Царя и Отечества и платить слѣдующіе налоги въ пользу государства, наконецъ—въ молитвѣ *за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть* ²⁾).

Указанныя доселѣ связи и отношенія человѣка представляютъ живую среду, въ которой совершается нравственное развитіе его въ предѣлахъ настоящей земной жизни. Но нравственное развитіе человѣка въ этой жизни только начинается, высшіе идеалы его только постепенно выясняются предъ нимъ и стремленія его къ достиженію ихъ далеко не осуществляются. Полное удовлетвореніе всѣхъ благороднѣйшихъ стремленій человѣкъ можетъ получить только въ другой жизни. *И кто искренно стремится къ правдѣ, добру и счастію, тотъ не можетъ не вѣровать въ эту другую жизнь.* «И есть для человѣка высшая сфера нравственныхъ связей и отношеній, которая, начинаясь въ предѣлахъ настоящей жизни, уже здѣсь поставляетъ его личность выше земныхъ стремленій и интересовъ, и приготавливаетъ его къ безконечному развитію и полнѣйшему удовлетворенію всѣхъ высшихъ стремленій въ будущей жизни. Эту самую высшую сферу нравственныхъ отношеній представляетъ человѣку *Церковь*». Основую нравственныхъ отношеній, соединяющихъ человѣка съ Церковію, служатъ глубочайшія жизненные убѣжденія, чаянія и стремленія. Церковь—вѣчное царство Божіе. Кругъ нравственныхъ отношеній человѣка, находящагося въ единеніи съ Церковію, неизмѣримъ; такъ какъ Церковь, въ нравственномъ единеніи вѣры и молитвы,

¹⁾ «Нравственное богословіе», М. Олесницкаго, стр. 288-я.

²⁾ 1-е Петр. II, 17; Псал. 104, 15; II, 13; Римл. XIII, 1; Мѣ. XXII, 21; Римл. XIII, 7.

обнимаетъ въ себѣ безчисленные сонмы личностей, всѣхъ подвижниковъ вѣры и правды когда либо жившихъ и живущихъ еще на землѣ (Мѡ. XXII, 32); въ Церкви человѣкъ вступаетъ въ живое общеніе съ міромъ ангеловъ, которые, по дарованной имъ Богомъ благодати, дѣятельно помогаютъ людямъ въ достиженіи ихъ высшаго назначенія (Евр. I, 14); вступаетъ, наконецъ, въ общеніе съ Высочайшимъ источникомъ всякаго добра, совершенства и блаженства—съ Самимъ Богомъ—и въ общеніе такое живое и дѣйствительное, что духъ его становится обителью Божественной Троицы (Іоан. XIV, 23), и человѣкъ пріобщается самой пречистой плоти и животворящей крови своего Спасителя Богочеловѣка .. (Іоан. XI, XV). Въ единеніи съ св. Церковію человѣку дается самое высокое достоинство и наименованіе, какія только могутъ существовать на землѣ—достоинство и наименованіе *сына Божія* (Іоан. I, 13). Указанныя выше естественныя связи и отношенія много содѣйствуютъ нравственному развитію человѣческой личности. Но одними естественными связями, безъ высшей укрѣпляющей и освящающей ихъ нравственной связи, духовное развитіе человѣка не можетъ быть твердымъ, устойчивымъ; ибо во всякой человѣческой средѣ, по самымъ свойствамъ человѣческой природы и жизни, представляется много добра и зла, достоинствъ и недостатковъ, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ вліаній. «Одна Церковь стоитъ въ мірѣ выше всякой скверны и порока (Еф. V, 27); ибо, хотя Церковь составляется на землѣ изъ слабыхъ и несовершенныхъ человѣческихъ личностей, но они находятся здѣсь въ постоянномъ живомъ общеніи съ вседѣйствующею и всеосвящающею благодатію Божію (Іоан. X, 5), ею какъ бы перерождаются (Іоан. III) для высшей духовной жизни въ таинства крещенія, и постоянно укрѣпляются въ ней вѣрою и молитвою и участіемъ въ другихъ таинствахъ. Поэтому только здѣсь нравственное развитіе человѣка имѣетъ для себя вполнѣ твердые залого. Здѣсь закрѣпляются и получаютъ высшее нравственное значеніе для человѣка и всѣ его низшія естественныя связи съ семьєю, обществомъ, національностью, государствомъ, и завязываются для него новыя высшія связи и отношенія къ міру духовному, связи чуждыя всякаго плотскаго естественнаго характера, всякихъ низшихъ побужденій личной выгоды и земнаго интереса, но имѣющія исключительно высшій нравственный характеръ, и потому всецѣло содѣйствующія высшему нравственному развитію человѣческой личности». Поэтому, всякій разумный и истинно просвѣщенный человѣкъ никогда не будетъ пренебрегать и равнодушно относится къ своимъ обязанностямъ къ св. Церкви; на-

противъ, онъ, прежде всего, со всею искренностію будетъ стараться исполнять свои религіозныя обязанности и поддерживать живыя отношенія съ св. Церковію. Черпая въ такомъ общеніи съ св. Церковію, какъ хранительницею и истолковательницею христіанской православной вѣры, истинное христіанское вѣдѣніе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, поддерживая, возбуждая и возгрѣвая въ себѣ вѣру и любовь къ Богу и ближнимъ, онъ найдетъ здѣсь лучшіе пути, средства, силы, подкрѣпленіе и освященіе къ честному и разумному исполненію и другихъ обязанностей. Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что св. Церковь издревле была у насъ не только учительницею вѣры и благочестія; воспитывая своими уставами и заповѣдями все лучшія качества, отличительныя свойства нравственнаго характера всякаго истинно русскаго православнаго человѣка—набожность, безропотность, покорность волѣ Божіей, стойкость, терпѣливость въ несчастіяхъ, готовность на всякія жертвы для цѣлости и безопасности своего отечества, она вмѣстѣ съ этимъ воспитывала и воспитываетъ въ своихъ духовныхъ дѣтяхъ и гражданскія доблести; святая вѣра, которой вѣрною хранительницею состоитъ Церковь, всегда была и есть у насъ та животворящая сила, которая соединяла и соединяетъ насъ въ единое могущественное государство; св. Церковь вмѣстѣ съ этимъ воспитала въ насъ и другую основу государства—безпредѣльную любовь народа русскаго къ Помазанникамъ Божиимъ—своимъ Царямъ, не какъ только доброе гражданское патріотическое чувство, но и какъ священный, христіанскій долгъ. Сознывая великую важность общенія съ святою Церковію для выполненія своего назначенія на землѣ и всѣми силами стараясь поддерживать живыя связи съ нею, разумный и истинно просвѣщенный человѣкъ, какъ членъ извѣстной церковной общины, прихода, не будетъ безучастно, а тѣмъ менѣе пренебрежительно относиться къ доброй дѣятельности приходскаго пастыря на пользу ввѣренной его попеченію паствы; если не для духовной пользы своей, то для пользы другихъ, нуждающихся въ духовномъ просвѣщеніи, назиданіи и утѣшеніи, онъ не откажетъ въ довѣрїи къ приходскому пастырю, не въ силу только, конечно, личныхъ его качествъ и заслугъ, которыхъ можетъ и не быть, но потому, что Богу угодно было лоставить его въ самыя близкія нравственныя отношенія къ духовному пастырю. Мало того. Онъ будетъ ставить для себя долгомъ поддерживать пастыря въ доброй его дѣятельности не только сочувствіемъ, но и разумнымъ совѣтомъ и живымъ содѣйствіемъ; въ самомъ просвѣщеніи всемъ житейской опытности онъ можетъ найти много полезнаго, чтобы своими со-

вѣтами восполнить недостатки духовной опытности пастыря, призваннаго Богомъ указывать лучшіе пути жизни и спасенія; онъ будетъ помогать ему — сохранять «нравственную твердость всегда и всѣмъ, не взирая на лица, возвѣщать правду закона Божія». Вступая въ искренній и тѣсный союзъ съ пастыремъ для духовной пользы своей и другихъ, онъ не будетъ смотрѣть на него только какъ на совершителя церковныхъ обрядовъ, но и какъ на наставника и духовнаго руководителя ввѣренной ему паствы, побуждая тѣмъ и самого пастыря не забывать о высокомъ нравственномъ значеніи его служенія для ввѣренныхъ его попеченію душъ.

Не безъизвѣстно, конечно, что не всѣ такъ смотрягъ на Церковь и на ея служителей — пастырей духовныхъ. Многіе и изъ называющихся даже членами Церкви весьма мало сознаютъ значеніе тѣхъ высшихъ нравственныхъ связей, которыя соединяютъ ихъ съ святою Церковью; не мало есть и такихъ, которые почти не обращаютъ никакого вниманія на свои отношенія къ Церкви и даже относятся къ ней враждебно; а потому не удивительно, что они, сами не получая отъ связей съ Церковью благотворныхъ плодовъ въ своей нравственной жизни, не могутъ замѣчать и вѣрно судить о благотворности вліянія такихъ связей на жизнь другихъ.... Можетъ ли вѣрный служитель Церкви Божіей — пастырь духовный относиться равнодушно къ душевному состоянію такихъ людей, можетъ ли онъ не желать, не стремиться къ тому, чтобы зажечь погасающій свѣтъ вѣры въ нихъ и содѣлать ихъ дѣйствительно живыми членами Св. Церкви?! Не обратятся ли такія лица на страшномъ судѣ съ упрекомъ къ пастырямъ за то, что послѣдніе, видя ихъ самоослѣпленіе, небреженіе къ религіозно-нравственнымъ обязанностямъ и безпечность о спасеніи, не выясняли, не указывали на пагубность ихъ душевнаго состоянія?!.... И вотъ уже теперь пастыри Церкви слышатъ грозныя укоризны Слова Божія за пренебреженіе своими обязанностями: *сынъ человѣческій* (такъ говоритъ Господь пророку Іезекілю)! *Изреки пророчество на пастырей израилевыхъ...: горе-пастырямъ израилевымъ, которые пасли самихъ себя..., а стада не пасли, слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали... И разспялись онъ безъ пастыря и разспявшись содѣлались пищею всякому звѣрю полевому... Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на пастырей, и възыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ...* (Іез. XXXIV, 1—10).

II

Къ вопросу о борьбѣ пастыря съ религиознымъ индифферентизмомъ. — Мы имѣли уже случай говорить объ обязанностяхъ пастырей какъ воспитателей и руководителей пасомыхъ въ ихъ духовной жизни, примѣнительно къ нѣкоторымъ внѣшнимъ и внутреннимъ ихъ состояніямъ ¹⁾. Въ настоящей разъ мы скажемъ нѣсколько словъ объ обязанностяхъ пастырей по отношенію къ одному изъ внутреннихъ состояній пасомыхъ, именно *религиозному индифферентизму*, въ прямой и непосредственной зависимости отъ котораго находится и нравственный индифферентизмъ ²⁾. Религиозное равнодушіе, называемое въ Словѣ Божіемъ теплохладностію (Апок. III, 15), составляетъ весьма замѣтную болѣзнь нашего времени. Конечно, примѣры холодности и равнодушія къ вѣрѣ не были явленіями необыкновенными и въ прежнее время; но такое печальное явленіе не считалось вполнѣ законнымъ, естественнымъ и здоровымъ и не оправдывалось открыто, какъ это нерѣдко бываетъ теперь. Не возставая противъ ученія вѣры, люди теплохладные мало интересуются ею; они не умѣютъ или не хотятъ отличать ученіе Христово отъ ученія естественной религіи; въ жизни лучшіе изъ нихъ руководствуются требованіями такъ называемой гуманности, честности.

Религиозное равнодушіе, въ теоретической области достаточно характеризуемое отсутствіемъ высокихъ нравственныхъ идеаловъ, хотя и не всегда замѣчаемое, видимо и болѣе осязательно проявляется въ практической области «въ холодности къ вѣрѣ и пренебреженіи къ церковнымъ постановленіямъ и учрежденіямъ, существующимъ въ Церкви для религиозно нравственнаго воспитанія чадъ ея: богослуженію, праздникамъ и постами», а иногда и въ «навязываніи народу, путемъ пропаганды, просвѣщенія съ его современными европейскими воззрѣніями и задачами, далекими отъ Бога и враждебными св. Церкви Божіей» и т. п. ³⁾. Равнодушіе къ вѣрѣ, замѣчаемое вообще у образованныхъ и городскихъ жителей, встрѣчается и въ низшихъ слояхъ русскаго народа, по тѣмъ или другимъ причинамъ отвы-

¹⁾ «Вѣстникъ В. Д-ва» 1893 г. №№ 3, 5, 7 и 11.

²⁾ Мы будемъ пользоваться здѣсь извѣстными соч. профессора В. Пѣвницкаго: «Служеніе священника...», прот. Иванцова-Платонова: «За двадцать лѣтъ священства...» и др.

³⁾ «О причинахъ отчужденія отъ Церкви...» арх. Амвросія; «Всепод. отчетъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1888—89 гг., стр. 76—77 и др.

кающихъ отъ посѣщенія храма Божія и отъ исполненія главнѣйшихъ даже христіанскихъ обязанностей. ¹⁾

«Въ числѣ ближайшихъ причинъ, производящихъ религіозное равнодушіе, нужно поставить направленіе новѣйшей цивилизаціи и просвѣщенія, заправляющаго волею нашего поколѣнія, причисляющаго себя къ образованному классу». Такое направленіе нѣкоторыхъ слоевъ нашего общества, западнически образованныхъ, констатируется, какъ прискорбное явленіе, и во «Всеподан. отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода ²⁾. Другою причиною религіознаго равнодушія нужно признать матеріальное направленіе вѣка, вслѣдствіе чего матеріальные интересы приобрѣли преобладающее значеніе надъ всѣми другими и заглушили потребности духа; такъ какъ, по мѣрѣ возрастанія и укрѣпленія вѣшняго человѣка, тлѣетъ и слабѣетъ внутренній (2-е Кор. IV, 16). Ослабляя и постепенно заглушая голосъ совѣсти, напоминающей о душѣ и ея высшихъ потребностяхъ, объ отношеніи ея къ Богу и ея приготовленіи къ вѣчности, человѣкъ довольствуется тѣмъ, что онъ честный, но не считаетъ нужнымъ быть и религіознымъ. Различіе между добромъ и зломъ онъ постепенно привыкаетъ видѣть не въ томъ, что согласно или не согласно съ волею Божіею, а въ томъ, что для него выгодно или невыгодно въ житейскомъ отношеніи,—въ томъ, что благопріятствуетъ его самолюбію, льститъ его страстямъ, и что, напротивъ, оскорбляетъ его самолюбіе, не потворствуетъ его страстямъ ³⁾.

¹⁾ Укажемъ здѣсь хотя главные причины: отдаленность храмовъ, посѣщеніе базаровъ и ярмарокъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, отхожіе промыслы, часто съ юныхъ лѣтъ, въ городахъ, на Волгѣ и проч; работы (не устроенныя) въ разн. мастерскихъ и на фабрикахъ (см. о новобранцахъ изъ Моск. и Самар. губ. въ «Вѣстникъ В. Д-ва» 1894 г., № 23, стр. 722—723); работы у нѣмцевъ—колонистовъ (на югѣ Россіи), нерѣдко позволяющихъ себѣ открытое посѣщеніе обрядовъ и постановленій св. прав. Церкви и т. п.

²⁾ За 1888—89 гг., стр. 76—77.

³⁾ О причинахъ и условіяхъ, содѣйствовавшихъ распространенію религ. индифферентизма можно читать въ соч. В. Д. Кудрявцева-Платонова, т. II, вып. II, стр. 62.—Печальный опытъ свидѣтельствуетъ, что рѣдко превратныя религіозныя и нрав. понятія происходили отъ заблужденій одного ума, безъ участія воли и сердца; но, по большей части, они основывались на превратныхъ стремленіяхъ испорченной воли и поддерживались ею. Давно уже замѣчено, что не вѣруетъ въ Бога тотъ, кому выгодно, чтобы Богъ не существовалъ. Весьма поучительно обратить вниманіе на тотъ душевный процессъ, посредствомъ которыхъ человѣкъ доходитъ до полного религіозн. и нрав. индифферентизма. По безопасности къ своему нрав. состоянію, человѣкъ, совершая грѣхъ и подпадая влиянію страсти, съ самаго начала относится къ этому легко и въ своемъ легкомысліи не принимаетъ во вниманіе послѣдствій для будущаго его душевнаго состоянія. Когда

По свидѣтельству исторіи, «вялость и мертвенность религіознаго чувства въ народѣ свидѣтельствуеть объ истощеніи жизненныхъ соковъ народнаго организма. Въ исторіи народовъ, въ вѣка минувшіе, ослабленіе энергіи религіознаго чувства, невниманіе и небрежное отношеніе къ требованіямъ положительныхъ религіозныхъ учрежденій замѣчалось обыкновенно тогда, когда подгнивали корни, на которыхъ утверждалось духовное развитіе народа, и когда къ народу, дѣйствовавшему на историческомъ поприщѣ, приближалась старческая немощь. Такъ было въ Греціи и Римѣ, — этихъ двухъ странахъ, въ исторіи которыхъ изучаютъ законы общаго историческаго развитія». И въ словѣ Божіемъ, изображающемъ намъ нѣкоторые типы религіознаго равнодушія, — въ лицѣ Пилата, евангельскаго богача и состоянія людей въ послѣднія времена (Іоан. XVIII, 38; Лук. XVI, 19; Мѣ. XXIV, 37—9), — такое состояніе представляется болѣе опаснымъ, чѣмъ состояніе человѣка, явно отступающаго отъ пути праваго (Апок. III, 14—17): послѣдній не думаетъ о своемъ достоинствѣ, видитъ свои недостатки и ему легко придти къ покаянію и исправленію, а человѣкъ теплохладный считаетъ себя вполне достойнымъ, не имѣющимъ нужды въ исправленіи и усовершенствованіи. Самообольщеніе же есть опаснѣйшій врагъ нашей нравственной жизни. Вслѣдствіе недостатка вниманія къ себѣ и небрежности о своемъ нравственномъ состояніи, оно легко приводитъ къ самодовольству, гордости и нравственному оупѣнію или къ разочарованію,

же приходитъ къ сознанію, что онъ уже поработченъ грѣхомъ, начинаетъ испытывать внутреннюю борьбу: онъ хочетъ освободиться отъ этого состоянія, которымъ упрекаетъ его совѣсть; но ему трудно уже бросить съ себя узы грѣха. И вотъ грѣхъ начинаетъ философствовать. Эгоистическая воля требуетъ на служеніе себѣ разумъ, который и составляетъ нравственность средней руки, показывающую грѣхъ въ новомъ и иномъ свѣтѣ и успокоивающую совѣсть. Разумъ изыскиваетъ всевозможные доводы, чтобы возбудить сомнѣніе въ обязательности нрав. правилъ, долга, — не то сомнѣніе, которое служитъ переходною ступенью къ истинѣ, заключаая въ себѣ тайную вѣру въ истину, но сомнѣніе, которымъ человѣкъ старается уклониться отъ истины, такъ какъ желалъ бы «достигнуть обезпеченія противъ совѣсти и противъ исполненія долга». Идя далѣе въ такомъ направленіи, человѣкъ начинаетъ даже находить утѣшеніе въ мысли, что отнюдь еще не рѣшено, существуетъ ли нравственный міропорядокъ и составляетъ ли долгъ и совѣсть дѣйствительную силу... По внутренней связи между религіею и нравственностію, онъ прилагаетъ это сомнѣніе и къ религіи и начинаетъ находить успокоеніе въ томъ соображеніи, что отнюдь еще не удостовѣрено, существуетъ ли живой Богъ... Возможно, что все существующее есть только «физико-химическій процессъ». Слѣдуя далѣе въ этомъ направленіи, онъ доходитъ до того «самообольщенія, что ему нѣтъ надобности обращать вниманіе на свидѣтельство Христа и апостоловъ и что онъ достаточно гарантированъ блестящимъ прогрессомъ культуры и цивилизаціи противъ Бога, духовнаго міра и все болѣе и болѣе приближающагося страшнаго суда». — «Христ. ученіе о нравственности», Мартенсена, т. 2-й, стр. 106—120.

унынію и отчаянію. Современная жизнь представляет намъ много печальныхъ явленій, подтверждающихъ это. Въ самомъ дѣлѣ, трудно указать время на Руси, въ которое бы поколѣнія отличались такою самоувѣренностью и гордостью, какъ нѣкоторыя изъ современныхъ намъ поколѣній, воспитавшихся подъ вліяніемъ идей 60-хъ и 70-хъ годовъ: гордимся мы предъ своими предшественниками быстрыми успѣхами въ развитіи общественной жизни, новыми лучшими порядками, гордимся успѣхами современной науки, ея методами и приѣмами, гордимся распространеніемъ плодовъ современной культуры и цивилизаціи (конечно, по преимуществу плодовъ матеріальныхъ, показныхъ, забывая объ изъянахъ оборотной стороны), гордимся большимъ развитіемъ ума, бѣльшею самостоятельностью по характеру... Проникнувшись такою самоувѣренностью и гордостью, мы не можемъ отвыкнуть отъ привычки, унаслѣдованной нами отъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, много говорить, и въ устной бесѣдѣ и въ печати, не обдумывая и не взвѣсивая своихъ словъ, толковать безъ разбора обо всемъ, чего иногда вовсе не знаемъ и не понимаемъ. Такими необдуманными сужденіями мы приносимъ большой вредъ себѣ и другимъ. Наносимъ себѣ вредъ тѣмъ, что, привыкая говорить обо всемъ не подумавши хорошо, постепенно отвыкаемъ вообще отъ серьезной мысли, серьезнаго отношенія къ дѣлу и бываемъ очень склонны считать *слова* за самое *дѣло*. Другимъ наносимъ вредъ тѣмъ, что пускаемъ въ общее обращеніе мысли необдуманныя, незрѣлыя и ложныя, которыя, при содѣйствіи другихъ, распространяются до безконечности въ массѣ народа, внося всюду легкомысліе и смущеніе. Съ привычкою говорить обо всемъ не подумавши, намъ трудно разстаться и съ другою привычкою — «говорить обо всемъ свысока, пренебрежительно, иронически, — все и всѣхъ порицать и осуждать», чѣмъ отравляемъ мы жизнь себѣ и другимъ, подрывая въ обществѣ довѣріе, уваженіе и серьезное отношеніе другъ къ другу и ко всякому дѣлу. Относясь ко всему свысока, мы въ своихъ бесѣдахъ не любимъ ограничиваться сферами предметовъ намъ ближайшихъ и болѣе извѣстныхъ, а преимущественно любимъ касаться вопросовъ болѣе широкой важности, т. е. именно такихъ, въ которыхъ какъ мы сами, такъ и слушающіе насъ всего менѣе освѣдомлены. Не удивительно поэтому, что молодыя поколѣнія, привыкши съ юныхъ лѣтъ слышать вокругъ себя легкомысленныя и ложныя сужденія, и сами усваиваютъ себя привычку обо всемъ говорить легкомысленно, небрежно, все критиковать и т. п. «И вотъ от-

сюда у насъ юные юноши въ шестнадцать, восемнадцать лѣтъ уже совершенно свободно, самоувѣренно и небрежно разсуждаютъ о самыхъ важныхъ предметахъ, о труднѣйшихъ вопросахъ религіи и науки, о коренныхъ основаніяхъ государственной и общественной жизни, о важнѣйшихъ общественныхъ дѣятеляхъ, государственныхъ мѣрахъ» и т. д. ¹⁾ Съ самоувѣренностью и гордостью соединяется у многихъ изъ насъ не менѣе важный недостатокъ—крайнее послабленіе относительно себя и беспощадная строгость къ другимъ. Это и понятно. Съ ослабленіемъ вниманія къ себѣ и самоиспытанія, собственные наши недостатки укрываются отъ глазъ, а все, что можетъ быть признано за достоинство, принимаетъ преувеличенные размѣры. И пока жизнь идетъ нормальнымъ порядкомъ и все намъ благопріятствуетъ, мы, при указанномъ настроеніи и направленіи, всего менѣе расположены видѣть свои недостатки. Но эта же жизнь наноситъ часто жестокіе удары нашему самодовольству и самоуслажденію. Не было еще въ исторіи нашего отечества такого печальнаго времени, когда бы люди предъ житейскими невзгодами (которыя были и прежде и будутъ всегда) обнаруживали столько жалкаго малодушія и отсутствія твердости характера, разрѣшающихся самоубійствами, сдѣлавшимися явленіемъ обыкновеннымъ, особенно среди молодого поколѣнія, причисляющаго себя къ интеллигенціи. Люди благонамѣренные, внимательно изучающіе современную жизнь, истинную причину увеличенія самоубійствъ въ послѣдніе годы видятъ въ духовномъ настроеніи и направленіи современнаго общества: «въ неправильномъ взглядѣ на жизнь, въ непониманіи ея смысла и значенія, въ забвеніи высшихъ нравственныхъ принциповъ, въ недостаткѣ идеальныхъ стремленій, въ чрезмѣрномъ погруженіи во внѣшній міръ, въ излишней погонѣ за внѣшними благами, а главное въ ослабленіи вѣры въ Бога и въ будущую жизнь». ²⁾

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ «За двадцать лѣтъ священства...» прот. Иванцова-Платонова, стр. 339-я. Хотя приведенныя мысли были высказаны въ 1880 г., но онѣ приложимы и къ наст. времени.

²⁾ «О самоубійствѣ», И. А. Невзорова, стр. 72-я. Отъ этихъ же причинъ зависятъ главнымъ образомъ и другія еще болѣе печальныя явленія по своимъ послѣдствіямъ, христіанскій взглядъ на которыя проведенъ въ рекомендованной Св. Синодомъ въ бемин. бібліотеки брошюрѣ прот. Иванцова-Платонова подъ заглавіемъ: «Истинное понятіе о чести...»

Тифлисское военное кладбище.

(Письмо съ Кавказа).

Болѣе двѣнадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я былъ въ Тифлисѣ. Многое нынѣ измѣнилось, многіе изъ близкихъ отошли въ вѣчность. Въ первые же дни по приѣздѣ поѣхалъ помолиться и возложить скромный вѣнокъ на могилку нашего крестнаго отца, бывшаго командира Кавказскаго армейскаго корпуса и члена военнаго совѣта. Указаніе о мѣстѣ упокоенія славнаго героя кавказскихъ войнъ было не ясно мною понято, а потому пришлось проѣхать на Никольское городское кладбище; старательные розыски на этомъ кладбищѣ не привели, да и не могли привести къ желаемому результату, но этихъ усилій и не потребовалось бы, если бы были книги при церкви, по коимъ можно было бы справиться. Къ сожалѣнію никакихъ книгъ никогда не было и несмотря на самую полную доброжелательность и помощь со стороны отца діакона кладбищенской церкви—все было тщетно. Въ концѣ розысковъ оказалось, что съ конца 70-хъ годовъ тутъ уже больше не хорочятъ, такъ какъ городъ, разростаясь, далеко оставилъ за собой кладбище, хотя оно представляетъ живописную мѣстность; высокій холмъ, который оканчивается крутымъ обрывомъ къ берегу р. Куры—ничѣмъ не огражденъ и нѣтъ границъ. На этомъ же кладбищѣ похороненъ мой родственникъ, боевой нижегородскій драгунъ, раненый, георгіевскій кавалеръ, но гдѣ могила—нельзя найти.

Могилу крестнаго отца нашелъ на кладбищѣ у церкви Іоанна Бѣгослова.

2-го октября я посѣтилъ Тифлисское военное кладбище. Оно находится въ мѣстности называемой Навтлугъ, верстахъ въ 4—5 отъ центра города, возлѣ платформы ж. дороги. Мѣстность довольно ровная и имѣетъ небольшую покатость къ лѣвому берегу р. Куры.

Площадь, отведенная подъ кладбище, представляетъ прямоугольникъ, ограниченный довольно глубокимъ рвомъ и насыпью, отлогости которой аккуратно выложены камнемъ. Небольшая церковь, сейчасъ же около воротъ, построена изъ краснаго кирпича, нештукатуренная, но имѣющая очень чистенькій видъ. Возлѣ воротъ—сторожка. Опрятно одѣтый сторожъ изъ госпитальной команды вѣжливо и предупредительно отвѣчалъ на всѣ вопросы. Хотѣлось зайти въ церковь, но ключъ оказался у смотрителя госпиталя.

Кладбище новое—еще немного мѣстъ занято, но въ какомъ все образ-

повомъ порядкѣ! Весь прямоугольникъ разбитъ на участки и каждая войсковая часть тифлискаго гарнизона имѣетъ свой скорбный уголокъ, тутъ уже есть похороненные и генералы, и офицеры, и нижніе чины. Попеченія войсковыхъ частей о своихъ друзьяхъ, отошедшихъ въ вѣчность, сказываются на каждомъ шагу. Идея о вѣчной памяти по мѣрѣ силъ и возможности проводится не на словахъ, а на дѣлѣ. Надъ каждой могилой есть крестъ, есть надпись и даже почти надъ всѣми могилами нижнихъ чиновъ поставлены памятники изъ камня мѣстной породы съ высѣченными надписями. Ровно, по одному образцу, тянутся линіи памятниковъ и только изрѣдка выдѣляются памятники унтеръ-офицерамъ. Особенно благодарное и умиротворяющее чувство вызываютъ устроители скорбнаго уголка 1-го стрѣлковаго баталіона. Тутъ выдѣляется и своими размѣрами и относительною красотою памятникъ съ надписью: «старшій унтеръ-офицеръ 3-й роты 1-го Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Илья Евст. Чувеляевъ родился 1829 года, ум. 1892 года, прослуживъ 34 года въ баталіонѣ. Вѣчная память старому воину». Это и трогательно и возвышаетъ духъ воинской части, приноситъ нравственное успокоеніе. Я увѣренъ, что Отецъ Протопресвитеръ умилился духомъ, видя, что одно изъ многихъ его желанныхъ стремленій къ заведенію порядка на военныхъ кладбищахъ такъ примѣрно выполняется на Тифлискомъ военномъ кладбищѣ.—Мнѣ никого не пришлось видѣть изъ администраціи кладбища—личностей я не знаю, но видны общія усилія къ созданію порядка и—твердая указанія высокопоставленныхъ лицъ. Деревца, посаженные недавно, съ трудомъ принимаются,—въ этомъ мѣстѣ почва неблагоприятная, но порядокъ на кладбищѣ дороже всего.

Слава и благодареніе устроителямъ Тифлискаго военнаго кладбища.

Капитанъ Василій Гончаровъ.

Обновленіе церкви 108 пѣхотнаго Саратовскаго полка.

21-го декабря 1894 года въ Александро-Невской церкви 108 пѣхотнаго Саратовскаго полка, послѣ капитальнаго ремонта отъ гор. управы, состоялось освященіе церкви и чинъ освященія новаго иконостаса, дубоваго, въ два яруса, съ художественной рѣзьбой и позолотой, въ греческомъ стилѣ, съ двумя большими кіютами за клиросами, сооруженнаго усер-

діемъ и на средства заботливо и сердечно относящихся къ храму Божию командира полка полковника Θεодсра Каноновича Богущаго, завѣдующаго хозяйствомъ подполковника Рымкевича, ктитора церкви капитана Абрамовича и всѣхъ гг. штабъ и оберъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ полка, безъ различія вѣроисповѣданія, въ память радостнаго событія бракосочетанія Его Императорскаго Величества Государя Императора **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною **АЛЕКСАНДРОЮ ТЕОДОРОВНОЮ**.

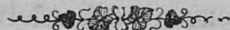
На богослуженіи, начавшемся въ 10 часовъ утра, присутствовали: командиръ 2-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Максимовичъ, начальника 27 п. дивизіи ген.-л. Тыволовичъ, командиръ 1-й бригады ген. л. Романовъ и другія приглашенныя почетныя лица; командиръ полка, штабъ и оберъ офицеры и классные чиновники всего 108 п. Саратовскаго полка, съ представителями изъ загородныхъ ротъ, при нарядѣ нижнихъ чиновъ отъ каждой роты и большомъ стеченіи молящихся.

Иконостасъ строился частію въ полковыхъ мастерскихъ, при нестроевой ротѣ, нижними чинами, частію, въ отдѣлѣ, стороннимъ мастеромъ. Стоимость его превышаетъ 800 руб. серебромъ.

Сверхъ того, Общество гг. офицеровъ приняло на себя уплату 250 ти руб. сер. за устройство церковнаго потолка, съ поднятіемъ его въ высоту до 3-хъ аршинъ, и 25 рублей за пробивку двухъ новыхъ дверей въ сосѣднюю съ церковію комнату, вмѣстимостію до 200 человекъ, занимаемую въ настоящее время полковыми музыкантами, съ тѣмъ, чтобы въ большіе праздники, при значительномъ стеченіи молящихся, эти двери можно было отворять.

Общая стоимость всѣхъ сооруженій для церкви—свыше 1075 р. сер., не считая различныхъ мелкихъ приспособленій и расходовъ по освященію церкви.

Обновленіе Церкви Саратовскаго полка служить отраднымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ доказательствомъ того, какъ христіолюбивый Русскій воинъ любитъ свою полковую Церковь, и на благолѣпіе ея несетъ послѣднюю свою трудовую копѣйку.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Января 10 дня 1897 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.